

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Макеев В.О. Социально-экономическая политика правительства Брюнинга (29 марта 1930 – 30 мая 1932 гг.) в освещении советской газеты «Правда» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 4. С. 86-98. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.4.69857 EDN: SIEUGJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69857

Социально-экономическая политика правительства Брюнинга (29 марта 1930 – 30 мая 1932 гг.) в освещении советской газеты «Правда»

Макеев Василий Олегович

ORCID: 0009-0009-2746-4714

студент направления подготовки "Педагогическое образование", профиль "История. Английский язык", кафедра Всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, наб. Которосльная, 46 в

✉ vasyusha-makeev@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.4.69857

EDN:

SIEUGJ

Дата направления статьи в редакцию:

14-02-2024

Аннотация: В статье рассматривается социально-экономическая политика в Веймарской республике при канцлере Генрихе Брюнинге с 1930 по 1932 годы через призму советской газеты «Правда», которая является основным источником выражения официальной позиции Советского союза по вопросу международных отношений. Помимо оценки деятельности канцлера и происходящих в Германии событий материалы газеты освещают специфику развития немецкого коммунистического движения в указанный период. В работе делается акцент на неоднозначности и противоречивости политики кабинета Брюнинга, заключавшейся, с одной стороны, в стремлении свернуть парламентаризм в Германии, ограничивая роль законодательной власти в принятии важнейших социально-экономических решений, а, с другой стороны, невозможности и нежелании брать в полном объеме ответственность за проводимую политику. Нестабильность и отсутствие социально-экономической и политической перспективы приводили к все большей поляризации германского общества и склонению его в

сторону праворадикальной партии национал-социалистов. В качестве методов исследования использовался анализ специальных источников и материалов, в том числе архивных; метод классификации и систематизации; контент-анализ материалов газеты «Правда». Важной формой исторического источника в рамках данного исследования является периодическая печать, благодаря которой мы сумели выделить определенные тенденции, раскрывающие официальную политику государств в отношении тех или иных политических течений, исторических деятелей и явлений. Новизна исследования заключается в освещении событий, связанных с развитием национал-социалистического движения в Германии в рассматриваемый период в контексте усиления политического влияния национал-социалистической партии Германии и развития взаимодействия правительства с ее лидерами. Анализ периодической печати позволил проследить эволюцию образа Германии на страницах газеты «Правда» в конкретные исторические периоды. Основным выводом проведенного исследования можно отметить то, что газета «Правда» в своих публикациях о событиях в Германии в этот период ставила акцент на пролетарской борьбе и не отличалась аналитическим подходом.

Ключевые слова:

Веймарская республика, газета Правда, коммунистическая партия Германии, немецкое коммунистическое движение, фашизация, национал-социализм, социальный кризис, рейхсканцлер, демократия, правительство

Веймарская республика (1919 - 1933 гг.) – один из самых любопытных периодов немецкой истории новейшего времени. На этом этапе немецкое общество претерпело колоссальные перемены – Германия отказалась от демократии, встав на путь тоталитаризма, диктуемого партийной линией Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП; *Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei*, NSDAP) и их антисемитскими воззрениями. С конца 1920-х годов советско-германские отношения начинают существенно ухудшаться по причине усиления борьбы с коммунистическим движением, а также с постепенной фашизацией немецкого общества. Возникает парадоксальная ситуация: если после Первой мировой войны эти два государства-изгоя поддерживали открытые дружеские отношения, то после укрепления в Германии консервативных и правых сил риторика обеих стран касательно друг друга начинает менять тон. По этой причине имеет смысл обратить внимание на советскую газету «Правда», которая, будучи основным средством массовой информации, действовала как главный «механизм официальной советской пропаганды» и выражала непосредственную позицию советского руководства к происходящим в немецком обществе процессам [\[1, с.25\]](#).

Таким образом, крайне важным является изучение периода правления канцлера Генриха Брюнинга, который заложил основу для разрушения демократического строя республики и обострения социального кризиса, затрагивавшего, в первую очередь, представителей рабочего коммунистического движения.

28 мая 1930 года Генрих Брюнинг занимает пост рейхсканцлера. Будучи лидером фракции «Центр», консерватором, бывшим военным и сторонником авторитаризма, он был горячо принят рейхспрезидентом Гинденбургом и руководством рейхсвера [\[2\]](#). Это позволило канцлеру получить свободу в формировании собственного кабинета министров, который стал называться «кабинет фронтовиков». Такое название кабинет

получил потому, что шесть его членов в свое время были награждены «Железным крестом» I степени за проявленную во время Первой мировой войны доблесть. Помимо благосклонности со стороны высших кругов канцлер имел поддержку от промышленных, банковских и торговых кругов, что подтверждали слова одного из руководителей Имперского союза германской промышленности Кастля, который пообещал новому правительству «любую поддержку» [\[3, с. 60\]](#).

Несмотря на то, что большая часть политической и экономической сферы Веймарской республики смотрела на Генриха Брюнинга как на спасителя, не все разделяли связанные с ним надежды на светлое будущее. Социал-демократы стали оппозиционной партией. В качестве одной из причин можно выделить смену социал-демократических представителей кабинета министров Мюллера на консервативных политиков. Это выражалось в острых оценках деятельности правительства Брюнинга и обличительной риторике представителей социал-демократической партии Германии (далее – СДПГ; Sozial-demokratische Partei Deutschlands, SPD). В первые дни деятельности нового канцлера социал-демократическая газета «Форвертс» писала, что новые члены правительства «...не являются республиканцами, они опасны для республики» [\[4, с. 62\]](#).

Одновременно с происходящими в Германии событиями «Правда» заявила тезис, что власть Брюнинга – начало новой угрозы для демократии и пролетариата. Советская печать согласилась с оценкой немецкой коммунистической газеты «Роте Фане» в статье «Правительственный кризис в Германии», где было упомянуто, что после Мюллера «...демократия исчерпала себя больше, чем когда-либо со времени 1923 г. Безразлично, будет ли совершена попытка установления фашистской диктатуры сейчас или позже – во всяком случае центр тяжести передвигается еще более вправо, чем до сих пор» [\[5\]](#). В другой статье канцлер характеризуется как человек, тесно связанный «...с фашистской организацией Стального Шлема и представителем западно-германской тяжелой промышленности Клекнером» [\[6\]](#). Такое отношение к канцлеру со стороны Коммунистической партии Германии транслировалось на все правительство, которое представлялось в глазах коммунистов реализацией грубейшей и беспощадной эксплуатации человека и проведения самой настоящей фашистской диктатуры. Подобные публикации о деятельности нового правительства не оставляют сомнений в том, что Брюнинг и его политическая деятельность являлись враждебными как для компартии Германии, давление на которую вскоре начнет усиливаться, так и для руководства СССР. Со времени прихода к власти Брюнинга, по мнению советских историков, начинается «холодная» - постепенная – фашизация» [\[3, с. 62\]](#). Не последнюю роль в формировании такого мнения играло введение 48§ декрета, который согласно статье «Правительство «48§» выступает перед рейхстагом» демонстрирует, что у нового канцлера появилась возможность по мере своей необходимости проводить роспуск рейхстага, а также опираться на чрезвычайные декреты президента Гинденбурга, с целью осуществления любых экономических, политических и военных преобразований в стране. Данный подход нашел оппозицию не только в стане коммунистов, но и в лагере социал-демократов [\[6\]](#).

1 апреля 1930 года Брюнинг выступил в рейхстаге с программным заявлением, в котором содержались тезисы о независимости кабинета от разного рода коалиций и направленности правительства на решение насущных задач путем задействования всех конституционных средств. В качестве главной программной цели новое правительство избрало политику оздоровления финансовой сферы республики через проведение режима строжайшей экономии расходов, который, в первую очередь, негативно

сказывался на системе социального страхования трудящихся слоев населения. Программное выступление нашло свое отражение в статье «Декларация нового правительства в Германии. Программа голода и усиленной эксплуатации будет проводиться при помощи чрезвычайных мер и террора», где действующая власть была нелестно названа правительством «открытых фашистов, аграриев и капиталистов», а сам Брюнинг получил прозвище «канцлер голода». Далее в статье дается критическая оценка деятелей кабинета министров и решений о повышении пошлин и цен на пшеницу, рожь и мясо. Кроме того, отмечается, что члены нового правительства будут использовать новый закон о защите республики «...исключительно против коммунистов». Интересно, что в информационном блоке этого номера присутствует заметки «Поголовное обнищание» и «Меморандум предпринимателей», в которых отмечается рост обанкротившихся предприятий («1803 предприятия, т.е. на 169 больше, чем в феврале, на 66 проц. больше, чем в марте 1929 г.») и плачевное экономическое положение рабочих, доля детей которых в системе образования составляет всего лишь 2% в сравнении с детьми из других социальных групп («31 проц. детей помещиков, фабрикантов, офицеров, остальные из семей высших и средних служащих, буржуазии и проч.»). В свою очередь, предприниматели потребовали «...значительного сокращения расходов по страхованию от болезни». Помимо этого, они отклонили развитие страхования служащих и инвалидов, сославшись на выгодную экономию средств для государства в 500 млн. марок ^[7]. Все это указывает на то, что кабинет Брюнинга шёл против трудящихся слоев населения, что приводило к радикализации малообеспеченных граждан ^[8].

Несомненно, последствия не заставили себя долго ждать – на страницах «Правды» стали появляться новые критические заявления в адрес ситуации в Германии, что позитивно сказывалось на популяризации компартии Германии (далее КПГ; *Kommunistische Partei Deutschlands*, KPD). В качестве яркого примера, отражающего такие позиции, можно выделить заметки «Безработица растет» ^[9], «Кризис основных отраслей германской промышленности» ^[10], «Красные списки вперед» ^[11], «Выборы в фабзавкомы» ^[12]. Как отмечают авторы этих публикаций, ключевым фактором стало повышение налогов и сокращение пособий по безработице.

Рассматривая социально-экономические аспекты следует отметить, что одним из важных направлений политики правительства стал вопрос о военном бюджете, который продолжил курс социал-демократического правительства на развитие армии и вызвал возмущение со стороны КПГ. Подтверждение данным фактам находим в статьях: «Десятки тысяч германских рабочих накануне сокращения», «75 миллионов – на броненосец, 1 миллион – для голодных детей». Можно проследить две любопытные тенденции, отмеченные в газете «Правда»: 1) упомянутый выше рост безработицы на фоне кризиса и антисоциальных решений правительства; 2) радикализация коммунистов в преддверии первомайских демонстраций, что было отражено в заметках «На предприятиях создаются боевые первомайские комитеты» ^[13] и «Химики – за первомайскую стачку» ^[14], «Число участников «дня рабочей молодежи» втрое больше прошлогоднего» ^[15], что также свидетельствует о росте коммунистической борьбы в указанный период.

Критика правительства Брюнинга также обуславливалась изначально обозначенным антикоммунистическим фокусом власти, которая находила различные проявления на страницах «Правды». Именно с приходом к власти «фронтовиков» в советской прессе возрастает число заметок и статей о попытках подавить выступления членов КПГ. К

примеру, заметка в новостном номере «Правды» от 28 апреля сообщает о том, что «Всегерманское правительство предложило правительствам отдельных провинций усилить преследование революционных организаций», что вылилось в крупные аресты и акты конфискации коммунистического имущества (газета «Зексисхе Арбейтерцейтунг» (Дрезден), арест двух участников в Магдебурге, преследование участников дня молодежи в Дюссельдорфе (ссылка на нем. Газету «Фрейхейт»), обыск в Берлине помещения, где происходил рабочий митинг против запрета красных фронтовиков) [\[16\]](#). Помимо методов прямого воздействия «Правда» отмечает и более хитрые методы борьбы правительства с угрозой красного пламени. В статье «Социал-фашистские провокаторы пойманы с поличным» раскрывались факты шпионской деятельности со стороны контролируемой социал-демократами полиции в Боттропе, Мюнхстрере, Бохуме, Дортмунде, Дуйсбурге и Гельзенкирхене с целью подкупить должностных лиц и добыть сведения, которые «...должны послужить материалом для проведения запрещения компартии». Исходя из этого, можно понять, что против неугодных дпо отношению к политической конъюнктуре не боялись применять самые разные средства борьбы [\[17\]](#).

Подобные меры давления, по мнению советской прессы, лишь стимулировали рост красного движения. Это подтверждает статья «Берлин узнал силу масс, руководимых компартией. Глубокий интернационализм и любовь к СССР воодушевляли двухсоттысячную армию демонстрантов», где рассказывается о самой массовой за последние годы демонстрации рабочих, которая прошла несмотря на попытки полицейских помешать коммунистам. Таким образом, обостряющая в период Брюнинга социально-экономическая ситуация вместе с давлением на коммунистов служила топливом для коммунистов [\[18\]](#).

Далее на страницах «Правды» в контексте основных событий, связанных с рабочим движением, фигурируют эпизоды реакции рабочих на растущую безработицу в Германии и меры крупных промышленников в отношении рабочего класса, среди которых основными являются снижение зарплат, увеличение рабочего дня без увеличения зарплат, введение принудительных общественных работ для безработных, отправка безработных в пограничные области, отмена пособий для сезонников [\[19\]](#).

Подобное стечение обстоятельств приводит к череде массовых стачек в разных частях страны. В июне 1930 года с газетных страниц не сходили новости о стачечном движении металлистов Рура («Рурские металлисты готовятся к стачке 1 июля» [\[20\]](#), «Рур выходит на линию огня» [\[21\]](#), «Всеобщая стачка – боевой клич рурских пролетариев» [\[22\]](#)) и борьбе Мансфельдских рабочих. В статье «Стачка в Мансфельде» отмечается, что рабочие Мансфельда стали первыми германскими рабочими, которые перешли «...от оборонительной борьбы к контрнаступлению, продолжают стойко бастовать». Забастовкой было охвачено 60-70 тысяч человек [\[23\]](#).

Также в контексте реакции населения на антисоциальную политику правительства и развитие коммунистического движения следует отметить эпизод из статьи «Демонстрация инвалидов в Берлине». В ответ на обещания правительства снизить пособия по безработице интернациональный союз жертв борьбы, Межрабпом и Международная организация помощи борцам революции (МОПР) организовали демонстрацию инвалидов. «Правда» заявила, что полиция «...без всякого предупреждения напала на демонстрантов, пустив в ход дубинки и открыв стрельбу по толпе». В результате этого столкновения 12 человек были тяжело ранены [\[24\]](#).

Теперь в контексте характеристики экономической политики правительства, мы должны затронуть упомянутые ранее чрезвычайные декреты. Начиная с Брюнинга практика проталкивания собственной линии в обход общественного мнения становится нормой. Тотальная экономия и неготовность канцлера идти на переговоры с представителями различных политических сил приводит к тому, что он начинает проводить «политику чрезвычайных распоряжений», начиная с 16 июля 1930 года после выпуска декрета, который «...утверждал отклоненный парламентом проект бюджета» [\[3, с. 70\]](#). Это порождало постепенное разочарование в жизнеспособности демократического пути как среди политиков, так и среди населения, которое начинает склоняться в сторону более радикальных партий. Результатом такой политики стали сентябрьские выборы 1930 года, которые сделали партии НСДАП (107 мест) и КПГ (77 мест) самыми массовыми радикальными представителями в рейхстаге [\[3, с. 72\]](#). Эти выборы оказываются провальными для Брюнинга, так как он не смог достичь «консолидации правых сил в консервативный блок, который, положительно относясь к правительству, взял бы на себя «историческую линию спасения Германии» [\[3, с. 76\]](#). Национал-социалисты начинают приступать к активным действиям на политической арене. К Гитлеру приходит больше представителей власти и крупных промышленников. К примеру, в конце 1930 года Рейнско-Вестфальский угольный Синдикат активно начал оказывать экономическую помощь.

«Правда» отмечает, что «диктаторское правительство» Брюнинга усиливает давление на различные фракции. Так в статье «Правительство Брюнинга ликвидирует веймарскую конституцию» декларируется усиливающееся экономическое давление на рабочее население за счет программы 25 чрезвычайных законов. Также упоминается, что «Роте Фане» констатирует с этого момента смерть буржуазно-демократической республики. Теперь в стране наступает «обострение военной интервенционной опасности», признаки которой были проиллюстрированы в заметке «Рейхсвер приведен в боевую готовность» [\[25\]](#).

Одной из важных тем на страницах «Правды» в период Брюнинга также становится освещение усиления взаимодействия власти и национал-социалистов. Статья «Сотрудничество национал-фашистов с правительством Брюнинга» рассматривает факт того, что часть полиции находится под руководством национал-социалистов, сообщается о переговорах Брюнинга с нацистами о вступлении последних в коалиционное правительство. В этой же статье отмечается подготовительная деятельность боевых отрядов нацистов. При этом демонстрируется как социал-демократы используют свою полицейскую власть исключительно против компартии: «Социал-фашистская полиция запретила до 4 декабря выпуск коммунистической газеты «Классенкампф» [\[26\]](#). Возникает ситуация, в которой власть активно поддерживает национал-социалистов и подавляет коммунистов. Несмотря на активную военную подготовительную деятельность нацистов, складывается ощущение, что правительство и руководство рейхсвера намеренно не обращают на это внимание. Отнюдь, деятельность боевых отрядов была одним из явных явлений Веймарской республики и не могла быть незамеченной. Так статья «Германские фашисты готовят захват власти» говорится о планах национал-социалистов в области расширения связей со средним и высшим командным составом полиции и рейхсвера, а также переименовании боевых отрядов в специальные спортивные союзы и различного рода кружки [\[27\]](#).

Лето 1931 года ознаменовалось тяжелейшим финансовым кризисом, который привел к полному банкротству таких титанов банковской системы Германии как «Данат-банк» и

«Дрезднер-банк». «Теперь уже нельзя было отрицать, что страну постигла экономическая катастрофа». О тяжелом финансовом положении, а также о продолжающейся стратегии подавления компартии можно судить по июньским статьям «Правды» («В ряде городов голодающие безработные разгромили продовольственные склады» [\[28\]](#), «Против правительства голода и чрезвычайных декретов. Боевые демонстрации безработных в Берлине и рурской области» [\[29\]](#), «3170 дел революционных рабочих» [\[30\]](#), «Вербовочная кампания компартии в Саксонии» [\[31\]](#), «Солдаты становятся на сторону рабочих» [\[32\]](#), «Демонстрация малоземельных крестьян и батраков» [\[33\]](#), «Голодные выступления безработных в Германии» [\[34\]](#). Как мы можем видеть, ухудшение экономической ситуации, физическое насильственное противостояние с представителями национал-социалистов, является следствием не только внешнеполитических процессов, но и «диктаторской» экономической политики Брюнинга, которая выражалась в антисоциальных декретах о снижении пособий и пенсий и введении новых налогов [\[35\]](#). Тем не менее подобная экономическая ситуация только укрепляла веру представителей крупной промышленности в том, что необходимо увеличить влияние национал-социалистов во власти. Следствием этой уверенности стали попытки убедить Гинденбурга включить в состав кабинета Брюнинга нацистов [\[36, с. 142\]](#). Среди представителей армейского руководства и высшего руководства власти также находила отклик идея формирования нового национального правительства.

Осенью 1931 года положение Брюнинга ухудшалось. После роспуска «кабинета фронтовиков» по требованию Гинденбурга пришлось собрать консервативный состав нового правительства, которое не являлось столь правым. Однако это не сбило критики в адрес кабинета, характеризовавшегося в «Правде» как «диктатура «Центра», что осложнило сращивание нацистов и власти [\[3, с. 126\]](#). Тем не менее, процесс продолжался, социал-демократические и правительственные круги постепенно продолжает крепнуть в немецкой системе, а проложенные ранее векторы ведут «более решительную поддержку фашистского курса правительства Брюнинга» [\[37\]](#). Летом 1931 года «фон Шлейхер и его окружение твердо взяли курс на то, чтобы в необходимый момент осуществить сближение с НСДАП» [\[38, с. 113\]](#).

Уже к концу 1931 года «Правда» чаще освещает вопросы, связанные с политическим продвижением партии Гитлера во власти. В статье «Социал-фашисты проложили дорогу гитлеровцам» демонстрируется успех нацистов на муниципальных выборах в Биркенфельде. Рядом с этой публикацией размещена заметка «Тяжелая промышленность за правительство Брюнинг – Гитлер», судя по которой можно сделать вывод, что уже к концу 1931 года фигура лидера НСДАП в глазах советской прессы становилась все более и более значительной [\[39\]](#). Одним из явных итогов такого взаимодействия стали послабления, которые позволяли по приказу военного министра Тренера вступать активным членам НСДАП в рейхсвер [\[38, с. 115\]](#).

Окончание правления Брюнинга ознаменовалось тяжелыми последствиями для Германии. Покидая пост рейхсканцлера 29 мая 1932 года, он оставил Веймарскую республику в бедственном положении. «В 1932 г. уровень промышленного производства Германии сократился в два раза по сравнению с 1928 г.» [\[40, с. 87\]](#). Часто на страницах газеты «Правда» появлялись новости о разорении крупных заводов, банков и концернов. Создавалось впечатление, что Брюнинг почти ничего не делал для изменения ситуации в стране, игнорируя растущие обострения духовного кризиса общества. Это и привело к тому, что немецкая нация была деморализована [\[41, с. 238\]](#).

Существуют разные позиции, которые объясняют такое плачевное социально-экономическое и тревожное политическое положение в стране. Если верить заявлениям коммунистов, опираясь на «Правду», канцлер за счет своих чрезвычайных декретов, направленных на увеличение налогов и сокращение пособий, стремился накормить поддерживающих его правых аграриев. Однако же, даже они оказались им недовольны, так как считали, что «...не получали поддержки в условиях глубокого долгового кризиса, охватившего крупное остэльтское землевладение». Финальным аккордом для Брюнинга стало разочарование Гинденбурга, которого разозлили его предложения провести национализацию разорившихся юнкерских поместий для передачи земли безземельным крестьянам [\[40, с. 88\]](#).

Существует также позиция, что подобная социально-экономическая политика ставила на первое место выход Германии из того репарационного бремени, которое на неё возложила Версальская система. Именно поэтому канцлер был готов мириться с нехваткой средств на социальную поддержку населения, так как это позволяло добиться устранения репараций.

Отставке Брюнинга посвящена статья «Отставка германского правительства. Темпы фашизации усиливаются», где были изложены дальнейшие изменения будущего правительства, направленные на фашизацию кабинета министров. Также отмечается, что уход Брюнинга был связан непосредственно с влиянием военных кругов, которые стремились «...еще больше повернуть направо руль немецкой политики». Помимо этого, газета констатирует влияние Шлейхера на политику Веймарской республики, предполагая его роль в качестве одного из руководителей будущего канцлера-ставленника [\[42\]](#).

Таким образом, неоднозначная и противоречивая стратегия кабинета Брюнинга, заключавшаяся, с одной стороны, в стремлении свернуть парламентаризм в Германии, ограничивая роль законодательной власти в принятии важнейших социально-экономических решений, а, с другой стороны, невозможность и нежелание в масштабах государства брать в полном объеме ответственность за проводимую политику, привела к новому политическому кризису в стране. Нестабильность и отсутствие социально-экономической и государственно-правовой перспективы приводили к все большей поляризации германского общества и склонению его в сторону праворадикальной партии национал-социалистов.

Рассматривая публикации в «Правде» о событиях в Германии, необходимо исходить из того, что этот центральный печатный орган ЦК ВКП (б) отражал взгляды военно-политического руководства Советского Союза на возможные варианты расширения социализма. Германия в этой стратегии рассматривалась как наиболее подходящий кандидат, так как именно в этой стране коммунистическая партия пользовалась доверием у пролетариата и реально влияла на рабочее движение. Кроме того, необходимо отметить, что публикации газеты ориентировались на уровень образованности советских людей на тот момент времени. Поэтому материалы «Правды» в большинстве своем не отличались аналитикой, а лишь передавали события в контексте политической пропаганды и взглядов советского руководства. Так же события преподносились односторонне, с точки зрения классовой борьбы, и, зачастую, в уничижительной и иронической манере относительно других слоев населения Германии, кроме рабочего класса. Особенно ярко это проявлялось в отношении правительства и парламента Веймарской республики.

Библиография

1. Григорьева О. И. Эволюция образа Германии в советской пропаганде: контент-анализ материалов газеты "Правда" (январь 1933-июнь 1941 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 61. С. 92-97.
2. Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М.: изд-во Моск. ун-та, 2009. 432 с.
3. Ерин М.Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик: Биография. ЯрГУ. Ярославль, 2010. 319 с.
4. Правительственный кризис в Германии // Правда. 1930. 29 марта.
5. Друг фашистов и католических прелатов. «Вельт ам Абенд» о Будущем германском премьерере // Правда. 1930. 29 марта.
6. Правительство «48§» выступает перед рейхстагом // Правда. 1930. 2 апреля.
7. Декларация нового правительства в Германии. Программа голода и усиленной эксплуатации будет проводиться при помощи чрезвычайных мер и террора // Правда. 1930. 3 апреля.
8. Сотни миллионов германским помещикам за счет трудящихся // Правда. 1930. 7 апреля.
9. Безработица растет // Правда. 1930. 10 апреля.
10. Кризис основных отраслей германской промышленности // Правда. 1930. 4 апреля.
11. Красные списки вперед // Правда. 1930. 5 апреля.
12. Выборы в фабзавкомы // Правда. 1930. 14 апреля.
13. Десятки тысяч германских рабочих накануне сокращения // Правда. 1930. 16 апреля.
14. Химики – за первомайскую стачку // Правда. 1930. 17 апреля.
15. Число участников «дня рабочей молодежи» втрое больше прошлогоднего // Правда. 1930. 21 апреля.
16. Волна арестов в Германии // Правда. 1930. 28 апреля.
17. Социал-фашистские провокаторы пойманы с поличным // Правда. 1930. 3 июня.
18. Берлин узнал силу масс, руководимых компартией. Глубокий интернационализм и любовь к СССР воодушевляли двухсоттысячную армию демонстрантов // Правда. 1930. 4 мая.
19. Безработица в Германии // Правда. 1930. 10 мая.
20. Рурские металлисты готовятся к стачке 1 июля // Правда. 3 июня 1930.
21. Рур выходит на линию огня // Правда. 1930. 13 июня.
22. Всеобщая стачка – боевой клич рурских пролетариев // Правда. 1930. 18 июня.
23. Стачка в Мансфельде // Правда. 1930. 5 июня.
24. Демонстрация инвалидов в Берлине // Правда. 1930. 7 июня.
25. Рейхсвер приведен в боевую готовность // Правда. 1930. 3 декабря.
26. Сотрудничество национал-фашистов с правительством Брюнинга // Правда. 1930. 24 декабря.
27. Германские фашисты готовят захват власти // Правда. 1930. 16 декабря.
28. В ряде городов голодающие безработные разгромили продовольственные склады // Правда. 1931. 1 июня.
29. Против правительства голода и чрезвычайных декретов. Боевые демонстрации безработных в Берлине и Рурской области // Правда. 1931. 5 июня.
30. 3170 дел революционных рабочих // Правда. 1931. 5 июня.
31. Вербовочная кампания компартии в Саксонии // Правда. 1931. 5 июня.
32. Солдаты становятся на сторону рабочих // Правда. 1931. 5 июня.
33. Демонстрация малоземельных крестьян и батраков // Правда. 1931. 5 июня.
34. Голодные выступления безработных в Германии // Правда. 1931. 7 июня.

35. Новый диктаторский декрет в Германии. Снижение пособий по безработице и пенсий, сокращение зарплаты, ряд новых налогов // Правда. 1931. 7 июня.
36. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 336 с.
37. Кризис капитализма и кризис социал-демократии // Правда. 1931. 7 июня.
38. Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд. М.: Наука. 1989. 352 с.
39. Тяжелая промышленность за правительство Брюнинг – Гитлер // Правда. 1931. 1 декабря.
40. Шульце Х. Краткая история Германии / Пер. с нем. Москва: Издательство «Весь Мир». 2004. 256 с.
41. Дорпален А. Германия на заре фашизма /Пер. с англ. ЛА. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф. 2008. 479 с.
42. Отставка германского правительства. Темпы фашизации усиливаются // Правда. 1932. 31 мая.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История Германии прошедшего столетия невероятно противоречива: это и две мировые войны, фактически инициируемая Берлином, и две попытки строительства демократии, и бурное развитие экономики «локомотива Европы» в 1960-1970-е гг. Период Веймарской республики, к слову, соединил в себе и ростки демократии, и стремление к реваншу милитаристских сил, которое в итоге привело к становлению нацистской диктатуры. Противоречивыми были и советско-германские отношения в 1920-е гг., которые прошли путь от сотрудничества «двух изгоев» до фазы нарастания разногласий. В этой связи любопытным является восприятие советским обществом Веймарской республики, в том числе и официальная позиция руководства Советского Союза.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является социально-экономическая политика правительства Г. Брюнинга в освещении советской газеты «Правда». Автор ставит своими задачами проанализировать восприятие деятельности Г. Брюнинга немецкими политическими силами, рассмотреть характер освещения «Правдой» социально-экономической политики его кабинета в 1930-1932 гг.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе материалов газеты «Правда» стремится охарактеризовать официальную позицию советского руководства по отношению к правительству Г. Брюнинга.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена публикациями газеты «Правда». Из используемых исследований укажем на труды М.Е. Ерина и А.И. Патрушева, в центре внимания которых находятся различные аспекты биографии Г.

Брюнинга, а также ставший классическим труд А.А. Галкина, рассматривающий историю немецкого фашизма. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Веймарской республикой, в целом, так и ее восприятием в СССР, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что с самого начала советская печать согласилась с оценкой немецкой коммунистической газеты «Роте Фане» о том, что «власть Брюнинга – начало новой угрозы для демократии и пролетариата». Вообще на страницах «Правды» в период Брюнинга важной темой становится усиление взаимодействия власти и национал-социалистов. Автор обращает внимание на то, что «неоднозначная и противоречивая политика кабинета Брюнинга, заключающаяся, с одной стороны в стремлении свернуть парламентаризм в Германии, ограничивая роль законодательной власти в принятии важнейших социально-экономических решений, а, с другой стороны, невозможность и нежелание в масштабах государства брать в полном объеме ответственность за проводимую политику, привела к новому политическому кризису в стране».

Главным выводом статьи является то, что «публикации «Правды», отражая события в Германии в этот период, носили в большей степени тенденциозный характер пролетарской борьбы и не отличались аналитикой».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Следует вычитать текст с точки зрения русского литературного языка. Так, у автора значится: «Это время, в которое немецкое общество претерпело колоссальные перемены – Германия отказалась от демократии, встав на путь тоталитаризма, диктуемого партийной линией Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП) и их антисемитскими воззрениями. Однако даже так, начиная с конца 1920-х годов, советско-германские отношения начинают существенно ухудшаться по причине усиления борьбы с коммунистическим движением, а также с постепенной фашизацией немецкого общества», «Одной из важных тем на страницах правды в период Брюнинга также становится усиление взаимодействия власти и национал-социалистов», «Подводя итог по историческому периоду, необходимо обратиться к окончанию правительства Брюнинга», «В этой связи именно рабочее движение во главе с коммунистами являлось, по мнению авторов публикации, единственным сдерживающим фактором и силой».

2) 30 сноска в библиографии отображается следующим образом: «дел революционных рабочих // Правда. 1931. 5 июня».

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Социально-экономическая политика правительства Брюнинга (29 марта 1930 – 30 мая 1932 гг.) в освещении советской газеты «Правда»»

Предмет исследования – социально-экономическая политика правительства Брюнинга (29 марта 1930 – 30 мая 1932 гг.) на страницах газеты «Правда».

Методология исследования. Работа базируется на принципах научности, системности и историзма. В работе автор использовал историко-генетический, историко-системный и историко-сравнительный методы.

Актуальность. История Веймарской республики до настоящего времени привлекает внимание историков и остается одной из интересных тем. Автор отмечает, что в период Веймарской республики «немецкое общество претерпело колоссальные перемены – Германия отказалась от демократии, встав на путь тоталитаризма», претерпели изменения отношения с СССР и с конца 1920-х годов они стали ухудшаться по причине усиления в Германии «борьбы с коммунистическим движением, а также с постепенной фашизацией немецкого общества». В отечественной историографии канцлерство Генриха Брюнинга рассматривалось как этап для прихода нацистов к власти в Германии. Советская газета «Правда» была основным средством массовой информации и действовала «как главный «механизм официальной советской пропаганды» и выражала непосредственную позицию советского руководства к происходящим в немецком обществе процессам» и потому изучение статей в этой газете, посвященной исследуемой теме является актуальной задачей. Актуальность темы определяется также тем, что в современной Германии

Научная новизна Научная новизна диссертации обусловлена постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна исследования также заключается в том, что деятельность правительства Брюнинга впервые исследуется на анализе статей из газеты «Правда» и это позволяет выявить изменение отношения между нашей страной и Германией в исследуемый период и показать влияние на этот процесс действий кабинета Брюнинга и событий в Германии.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности. Язык ясный и четкий. Структура работы нацелена на достижение цели статьи и ее задач. В начале статьи автор раскрывает актуальность исследования и подчеркивает, что «изучение периода правления канцлера Генриха Брюнинга, который заложил основу для разрушения демократического строя республики и обострения социального кризиса, затрагивавшего, в первую очередь, представителей рабочего коммунистического движения» является крайне важным. Далее дается характеристика кабинета министров правительства Брюнинга, прозванного «кабинет фронтовиков», т.к. в него входили шесть участников Первой мировой войны, награжденные высокими наградами за доблесть и храбрость, автор отмечает, как было воспринято в Германии приход на пост рейх канцлера Брюнинга, отношение к нему рейх президента Гинденбурга. В газете «Правда» власть Брюнинга было оценено как «начало угрозы для демократии и пролетариата» Советская печать опиралась на оценку немецкой коммунистической газеты «Роте Фане». Автор показывает, как в газете «Правда» характеризовались действия Брюнера и события в Германии с конца марта 1931 до конца марта 1932 года». В это период, отмечает автор, в советской печати критике подвергалась антикоммунистическая политика правительства Брюнера, экономические, политические и военные преобразования, чрезвычайные законы (их было 25), усиления взаимодействия власти и национал-социалистов, с конца 1931 года в газете «Правда»

появляется больше статей, в которых освещаются вопросы, связанные с политическим продвижением партии Гитлера во власти. В заключении статьи автор делает обоснованные выводы о последствиях политики кабинета Брюнинга, которая была противоречивой, т.к. она была направлена на «ограничение роли законодательной власти в принятии важнейших социально-экономических решений», с одной стороны, а с другой, «нежелание в масштабах государства брать в полном объеме ответственность за проводимую политику» привели к политическому кризису и «поляризации германского общества и склонению его в сторону праворадикальной партии национал-социалистов». Характеризуя публикации в газете «Правда», социально-экономическую политику кабинета Брюмера, автор приходит к выводу, что «Правда», как «центральный печатный орган ЦК ВКП (б) отражал взгляды военно-политического руководства Советского Союза на возможные варианты расширения социализма. Германия в этой стратегии рассматривалась как наиболее подходящий кандидат, так как именно в этой стране коммунистическая партия пользовалась доверием у пролетариата и реально влияла на рабочее движение... публикации газеты ориентировались на уровень образованности советских людей на тот момент времени ... материалы «Правды» в большинстве своем не отличались аналитикой, а лишь передавали события в контексте политической пропаганды и взглядов советского руководства. ... события преподносились односторонне, с точки зрения классовой борьбы».

Библиография статьи разнопланова в ней представлены 42 источника: в том числе 7 работ российских и зарубежных исследователей по истории Германии, немецкому фашизму. Следует отметить две работы российских исследователей по теме исследования: книга Ерина М.Е. о канцлере Генрихе Брюнинге и статья Григорьевой О. И. об эволюции образа Германии в советской пропаганде по материалам в газеты «Правда». 35 источника в библиографии – это статьи по теме из газеты «Правда». Библиография показывает, что автор в теме прекрасно разбирается и данной библиографии достаточно для раскрытия исследуемой темы и задач исследования.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации, проведенного анализа и библиографии работы.

Выводы, интерес читательской аудитории. . Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.